

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN LEGAL TECHNOLOGY

Mukhitdinova Firyuza Abdurashidovna – Doctor of Law, Professor - Tashkent State Law University.

feruza.mukhitdinova@gmail.com

JohnsiKristobel-Affiliated to ManonmaniamSundaranar University, Abhisekapatti, Tirunelveli, Tamil Nadu, India

Hayitov Sherzod – Senior Lecturer of the Department of “Theory of State and Law” Tashkent State Law University.

ANNOTATION:

In this article, the authors highlight the issues of theoretical and legal foundations of the application of information technology information technology in legal technology and in justice. The authors pay attention to the fact that the analysis of the content of existing concepts in the field of information technology application in court proceedings in order to clarify and coordinate them - become impossible without the use of information technology. The information and legal foundations of the transition to electronic justice are revealed. The article analyzes electronic justice as a prerequisite and the result of improvement and substantiates proposals for improving the legal norms governing information legal relations in the field of information technology application in courts of general jurisdiction.

Keywords: information, technology, electronic, state, principle, justice.

Актуальность статьи определяется как научно-теоретическим, так и юридическим значением проблемных вопросов, объединенных с рассмотрением и анализом юридической техники. Вступление в силу Конституции Республике Узбекистан потребовало основательного правового пересмотра многих фундаментальных научных и законодательных положений, что незамедлительно повлекло небывалый всплеск активности ученых-юристов и законодателя, привело к приумножению числа нормативных правовых актов.[1]

Исходя из этого и возникла проблема изучения и исследования юридической техники зарубежного опыта и национальных законодательств. На сегодняшний день ученые-

правоведы, как теоретики, так и практики, повысили свой интерес ко всем разработкам, относящимся к проблемам юридической техники. Таким образом, вопросы юридической техники в наши дни можно причислить к числу наиболее активно разрабатываемых научно-практических проблем в Новом Узбекистане и в юридической науке и практике. При этом с каждым годом не просто увеличивается число публикаций по соответствующей тематике, но и происходит неизменное углубление научного анализа – от общих вопросов ученые постепенно переходят к частным, более узким проблемам, связанным с отдельными аспектами юридико-технического совершенствования правовых документов. В то же время развитие любой сферы научно-правового или теоретик прикладного знания в правовой науке соединено с эволюцией категорий, которые, в первую очередь, апеллируют к конкретному классу близких по сущности правовых явлений, а с иной стороны образуют область теоретик правового знания.

Рассмотреть юридическую технику в юриспруденции и в внедрение ее в электронное правосудие. Изучая модели электронного правосудия в различных государствах выявить информационно-правовой потенциал нового, универсального инструмента осуществления судопроизводства.

Провести сравнительный анализ внедрения новых инструментов юридической техники и электронного правосудия, способствующих реализации гражданами прав на судебную защиту и повышающих их информационные потребности.

Так как электронное правосудие объективно способствует интеграции различных видов судопроизводство. Если посмотреть на историческое развитие этих институтов, то узнаём о том, что, вместе с тем определенная в теоретико-правовой науке проблема юридической техники как автономная и самостоятельная теоретико-правовая и научно-прикладная проблема не является инновацией, к ее исследованию основательно приступили еще в много лет назад. Основателем и основателем юридической техники в теоретико-правовой науке признают зарубежного юриста-правоведа XIX века Рудольфа фон Иеринга, отдельные разработки и исследования которого актуальны и до конца не исследованы до сегодняшних дней. К фундаментальным исследованиям можно проанализировать труды российских ученых

как Т. В. Кашаниной, М. Л. Давыдовой и др. Тем не менее, всецело разработанная и полноценная теория юридической техники в отечественной юридической науке еще не сформирована. На это указывает отсутствие, устоявшееся в теоретико-правовой науке и юридической практике универсальной формулировки определения понятию «юридическая техника», а также установленной роли и места в правовой действительности ее структурных составных элементов. Существенный рост научно-теоретической заинтересованности к проблеме юридической техники со стороны ученых-исследователей обуславливается, в первую очередь, тем, что юридическая деятельность, связанная с процессом применения юридической техники, мало эффективна. Это выражается как в отдельных стадиях применения юридической техники, так и правового регулирования в целом, что непосредственно связывается со снижением уровня технической безупречности и безукоризненности нормативных правовых актов. Сегодня в Узбекистане ученые юристы тоже внесли огромный вклад в этой направлении. Академик А.Х.Саидовым проделана большая работа. Также особое внимание уделены внимания на исследованиях ученого И.Т. Тультеева, вопросы правотворческого прогнозирования. Заслуживает работы Шодидулова О.З. вопросы совершенствования юридической техники в целях повышения эффективности законотворческой деятельности, а также вопросам юридико-лингвистической экспертизы в законотворческом процессе, а также вопросам совершенствования организационно-правовых основ проведения экспертизы в целом в процессе законодательной деятельности работа Хайитова Х.С. В тоже время юридическая техника как характерное, специфическое, социальное и правовое явление исследуется не только социологами, но и учеными в области теории права, в других отраслевых юридических науках достаточно часто встречается точка зрения разнообразных самостоятельных авторских подходов к юридической технике. Определенная часть правоведов исследуют данное правовое явление как формализованный правовой и социальный регулятор, имеющий в своем распоряжении определенные свойства, качества и черты системы, которые проявляются во всех отраслевых юридических науках и имеет свою собственную, автономную, внутреннюю структуру, отличную от других правовых

явлений данной правовой сферы. Актуальна тема данного теоретико-правового исследования и с позиции содержания юридической деятельности, которая представляет собой одну из наиболее совершенных форм воспроизводства юридической техники в механизме правореализации.

Как нам известно, что в Указе Президента нашей страны “Об утверждении Концепции совершенствования нормотворческой деятельности” от 8 августа 2018 года определены задачи по таким важным направлениям, как систематизация законодательной базы, повышение качества процессов разработки и принятия нормативно-правовых актов, внедрение информационно-коммуникационных технологий в этот процесс, применение в нормотворчестве элементов модели “умное регулирование”. Уделено особое внимание глубокому изучению практики применения законодательства и права зарубежных государств, преуспевающих в этих вопросах. Этим можно сказать, что диссертация соискателя **Султановой Сабохат Алишеровной на тему «Теоретические-правовые вопросы применения модели «умное регулирование» в нормотворческой деятельности»** тоже очень актуально и полезно в юриспруденции[1]. В диссертации рассмотрены основные аспекты концепции «умного регулирования», применяемые сегодня в качестве инструментов совершенствования нормотворчества в различных странах. Выделены особенности применения данной концепции в Австралии, где элементы «умного регулирования» достаточно давно эффективно реализуются на практике, а также в Эстонии, которая целенаправленно занимается повышением качества законодательства относительно недавно. Выявлены отрицательные и положительные аспекты процедур, используемых в практике этих стран. На основе полученных выводов определены возможности совершенствования государственного регулирования в нашей стране.[6– С. 43].

Именно в своих исследованиях обоснованы предложения по выбору схемы организации полноценной оценки регуляторного воздействия в стране децентрализованном способом. Да, это очень важно, так как в некоторых случаях еще имеются низкое качество государственного управления обуславливающее поиск новых механизмов и инструментов управления на всех его уровнях. Непрогнозируемый рост

регулирующих норм, на региональном уровнях нередко противоречащих друг другу решений, существенным образом ограничивает предсказуемость ведения и нормотворческой и предпринимательской деятельности, сдерживает активность. Поэтому важно необходимо прямо закрепить в Законе о НПА возможность участия ученых в проведении экспертиз проектов нормативных правовых актов, а в перспективе – рассмотреть вопрос о закреплении возможности и механизма проведения комплексной научной экспертизы, которая позволила бы на высоком профессиональном уровне выявить и учесть все факторы, влияющие на эффективность законодательства. Справедливости ради отметим, что идея введения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов не всегда поддерживается специалистами, поскольку она «может затронуть предмет других обязательных экспертиз». Вместе с тем, в настоящее время Законом о НПА в качестве обязательных рассматривается лишь юридическая и криминологическая экспертизы, а реализация принципа научности в ходе их проведения не всегда обеспечивается по рассмотренным выше причинам. Важно также, что законодатель на определенном этапе уже пытался создать механизм проведения научной экспертизы. Одним из этапов прогнозирования является проведение оценки регулирующего воздействия проектов нормативно-правовых актов на условия осуществления предпринимательской деятельности. Итоговым результатом оценки регулирующего воздействия является повышение эффективности государственного регулирования. В рамках осуществления оценки регулирующего воздействия выявляется проблема, подлежащая разрешению создаваемой нормой, устанавливаются и описываются пути решения проблемы, производится оценка последствий, к которым могут привести предлагаемые варианты, проводятся публичные консультации с заинтересованными субъектами, а также формулируется заключение об оценке регулирующего воздействия. В свою очередь, правовой мониторинг в сфере экологических отношений является одним из направлений правового мониторинга. Он предполагает выявление, дальнейшее устранение пробелов и коллизий в правовом регулировании указанных отношений, негативно влияющих на их развитие. Отметим, что в сфере экологических отношений, как и в иных областях общественных отношений, бурное законодотворчество

нередко приводит к нагромождению законодательства, возникновению пробелов и коллизий, усложнению правового регулирования. Исходя из этого, одной из самых больших проблем текущего законодательства в любой отрасли узбекского права является юридическая техника разработки нормативно-правовых актов, которая включает в себя все стадии правотворческого процесса, вплоть до его принятия. От того, как законодателем сформулирована норма права, зависит в дальнейшем и ее реализация: единство или разность, сложность или простота применения; соответствие применения нормы права тому значению, который вложил в нее законодатель при подготовке и принятии нормативного правового акта или необходимость либо отсутствие необходимости корректировки применения нормы судебной практикой. В настоящее время электронное правосудие, как продукт информатизации судебной системы, рядом ученых рассматривается в парадигме предоставления государственных услуг.

На основании Указа, от 8 августа 2018 года Шавката Мирзиёева «Об утверждении Концепции совершенствования нормотворческой деятельности», в целях формирования систематизированной законодательной базы, совершенствования правового обеспечения осуществляемых реформ, а также последовательной реализации задач, утверждена Концепция совершенствования нормотворческой деятельности и план практических мер по реализации данной Концепции.[2].

Согласно Указу определены основные направления совершенствования нормотворческой деятельности.[3]. Среди них:

– систематизация законодательной базы, обеспечение стабильности правового регулирования общественных отношений;

– повышение качества процессов разработки и принятия нормативно-правовых актов, а также совершенствование мониторинга их исполнения;

– внедрение в нормотворческий процесс современных информационно-

коммуникационных

технологий;

– применение в нормотворчестве элементов модели «умное регулирование»;

– совершенствование институциональных основ нормотворческой деятельности.

Инициирование государственными органами разработки и принятия законов, решений Президента Узбекистана и Кабинета Министров, согласно Указу допускается исключительно при отсутствии полномочий государственных органов решать поднимаемые вопросы или проблемы через предусмотренные законодательством действующие нормы и административные процедуры. В целях дальнейшего совершенствования деятельности органов и учреждений юстиции по качественной организации единой государственной правовой политики, в том числе нормотворческой деятельности, формированию последовательной и единообразной правоприменительной практики, обеспечению эффективности системы государственного управления, повышению правовой культуры населения, оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам, а также в целях широкого внедрения цифровых технологий в сферу совершенствования последовательной правовой политики, направленной на **обеспечение верховенства закона и укрепление законности в обществе**, а также обеспечение безусловного соблюдения прав и законных интересов граждан утверждена Концепция развития органов и учреждений юстиции в 2020–2024 годах: где предусмотрены

эффективное налаживание работы по **систематизации и кодификации** законодательства во **всех сферах**, пересмотр устаревших актов законодательства, их гармонизация с осуществляемыми в настоящее время реформами; внедрение и развитие эффективных гражданско-правовых механизмов защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц; обеспечение проведения фундаментальных правовых исследований о правовых факторах, препятствующих улучшению позиции Республики Узбекистан в международных рейтингах и индексах; запуск системы «виртуальная юстиция» путем

широкого внедрения цифровых технологий в деятельность органов и учреждений юстиции и цифровизации государственных услуг.

Заключение:юридическую технику можно классифицировать по сферам ее применения в правовом процессе: законодательную (правотворческую, нормотворческую) технику; технику опубликования (обнародования) нормативно-правовых актов законодательства; технику систематизации (систематизирования, систематики, группировки) нормативных правовых актов; технику учета (установления наличия количества и регистрации) нормативных правовых актов;технику индивидуальных (персональных, персонифицированных) нормативных актов, имеющих личный, свойственный конкретному индивидууму, отличающийся характерными признаками от других нормативных актов, единолично разрабатываемый и принимаемый, а не коллективом или относящийся в отдельности к конкретному лицу; правореализационную (правоприменительную) технику; интерпретационную технику, включающую в себя как официальное, так и не официальное толкование и трактовку нормативных правовых актов. Эти также указаны в международных правовых нормативных актах. [4-5].

А сегодня она еще стала актуальной в судебной практике так как уже на практике применяются электронные исковое заявление, электронное правительство, электронные суды.Все больший вес приобретает концепция «электронного государства». Она включает множество различных аспектов, среди которых особое значение имеет электронное правосудие.Оно стало еще актуальнее во время пандемии так как слушания проводились в режиме видеоконференцсвязи, когда это необходимо. Стороны заранее получали информацию о слушании и процедурах тестирования (каналов, устройств).Принцип дистанционной в электронном правосудии заключается во внедрении в судебную деятельность бездокументарных механизмов взаимодействия суда и иных субъектов, позволяющих организовать такое взаимодействие без непосредственного контакта, в удаленном доступе граждан с использованием личных средств связи (компьютер, мобильный телефон и т. д.).Дальнейшее развитие современных информационных технологий закономерно

ставит вопрос о пределах применения принципа дистанционной. В этом суд не вправе отказать в использовании видеоконференцсвязи, если все лица, участвующие в деле, согласны на ее использование (при наличии технической возможности).

Так как составной частью электронного правосудия является извещение участников процесса о судебном заседании с использованием современных информационных технологий (электронные извещения). Внедрение электронных извещений неразрывно связано с разработкой учения о процессуальном риске, частью которого является риск использования информационных технологий в судебной деятельности. Под риском в электронном правосудии предлагается понимать существующую имманентно вероятность негативных последствий совершаемых процессуальных действий или принимаемых решений в сфере использования современных информационных технологий, что диктует участнику процесса, согласившемуся на использование информационных технологий, выбор формы процессуального поведения в условиях имеющейся неопределенности, осознанное принятие на себя ответственности за негативные стороны такого согласия.

Как отмечают современные исследователи, «судебная власть, являющаяся воплощением источника легитимности, из которого проистекает само государство, не могла остаться в стороне от магистральных направлений развития общества. [7, С. 12]. Поэтому на современном этапе также были внедрены электронные правосудия. Например, во время пандемии документы к слушаниям стороны представляли в электронном виде.

Можем уверенно говорить, что во многих странах цифровизация судов состоялась. 91% гражданских исков подается электронно. Судебные акты доступно через интернет. Участники судебных процессов могут «держат на цифровом контроле» весь процесс: от подачи заявления в суд до окончательного разрешения дела. В этом им помогает ряд сервисов. Эксперты считают, что пандемия ускорила развитие новых форм судопроизводства. [8– С. 43]. При их разрешении, по мнению экспертов, возможен почти полный переход на практически автоматическое рассмотрение так называемых бесспорных дел, которые и сейчас слушаются без личного участия сторон. Очень перспективным специалисты считают внедрение асинхронного порядка

взаимодействия суда и сторон в режиме онлайн вместо судебных заседаний на первом этапе рассмотрения, когда документы подаются заранее, изучаются заинтересованными лицами, которые делают свои предложения и т. д. В Канаде в качестве эксперимента в настоящее время функционирует трибунал, в котором рассмотрение гражданских дел определенных категорий с суммой требований до \$5 тыс. происходит полностью в режиме онлайн. При обращении истец заполняет форму-опросник, на основе которой формируется исковое заявление. Затем сторонам предлагается урегулировать спор добровольно. В случае отказа к делу подключается медиатор. Если это не приносит результата, стороны вправе обратиться в традиционный суд. При этом, согласно статистике, после проведения процедуры медиации до суда доходит только 6% обращений.

Приемом юридической техники является процедура или действие по применению технико-юридических средств, представляющие собой определенный установленный порядок и способ их целесообразного и рационального использования, реализуемые по учрежденным правилам; а способы юридической техники – это сложная юридическая деятельность, охватывающая в своем содержании определенное количество приемов юридической техники. В исходных положениях приема юридической техники содержится соответствующее средство юридической техники. К приемам юридической техники необходимо отнести: абстрактный, казуистический, прямой, бланкетный (непосредственноопределенный) и ссылочный технико-юридические приемы, прием отсылок к другому нормативному акту, а также приемы примечания и дефиниции. Кроме того, увеличивается и менеджерская функция судьи по управлению процессом, так как именно суд должен определить, может ли конкретное дело быть эффективно рассмотрено онлайн.

Список литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан (принята 8 декабря 1992. г.) // <https://lex.uz/docs/35869>
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов и учреждений юстиции в реализации государственной правовой политики» 19 мая 2020 года. <https://uza.uz/posts/35284>

3. Указе Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева “Об утверждении Концепции совершенствования нормотворческой деятельности” от 8 августа 2018. <https://lex.uz/ru/docs/3858812><https://www.minjust.uz/ru/press-center>
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан <https://lex.uz/docs/3517334>
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г., ред. от 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998 г. № 7; Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
6. Пакт о гражданских и политических правах. <https://docs.cntd.ru/document/1901157>
7. Всеобщей декларация прав человека. <https://www.legislationline.org/ru>. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
8. Кашанина Т.В. Юридическая техника: Учебник. — М.: Эксмо, 2007.— С. 101
9. Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002.— С. 12
10. Леон Дюги. Конституционное право. Общая теория государства. -М., 1908.— С. 43